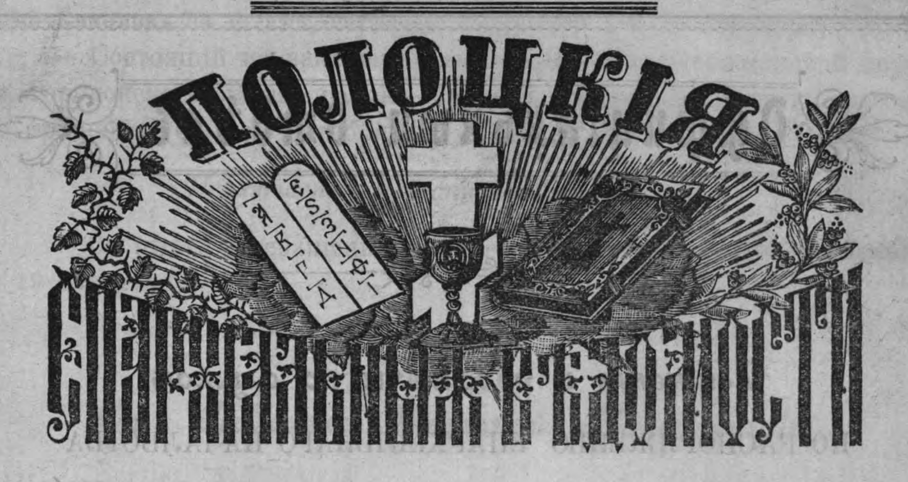
Витебскъ. Тридцать четвертый г. 8 октября.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1907 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Крестьянинъ Городокскаго уѣзда, Холомерской волости, окончившій курсъ Туриченской второклассной учительской школы, Григорій **Птичкинъ** и д. псаломщика (2-го) Езерищенской церкви, Городокскаго уѣзда (съ 1-го октября).

Перемѣщаются:

— Священникъ Свѣчанской церкви, Лепельскаго уѣзда, Владиміръ **Слупскій**, къ Слободской церкви, Витебскаго у. (съ 1 октября).

— Іеродіаконъ Свято-Троицкаго Маркова монастыря **Валентинъ** въ Полоцкій Богоявленскій монастырь, ради пользы службы (съ 25 сентября).

— Священникъ Горалевской церкви, Витебскаго уѣзда, Алексѣй **Виноградовъ** къ Улазовичской церкви, того же уѣзда (съ 1 октября).

— Священникъ Бобыничской церкви, Лепельскаго уѣзда, Іосифъ **Вишневскій** къ Свѣчанской церкви, того же уѣзда, ради пользы службы (съ 1-го октября).

— Священникъ Аннинской церкви, Себежскаго уѣзда Левъ **Заблоцкій** къ Стайкинской церкви, Городокскаго уѣзда, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства (съ 3 октября).

Увольняются:

— Священникъ Слободской церкви, Витебскаго уѣзда, Димитрій **Діаконовъ** за штатъ, согласно прошенію (съ 27-го сентября).

— Псаломщикъ Горсплянской церкви, Полоцкаго уѣзда, Алексѣй **Соколовъ** за штатъ, согласно прошенію (съ 25 сентября).

— Состоящій на вакансіи псаломщика при Езерищенской церкви, городокскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ **Грудинскій** за штатъ, согласно прошенію (съ 1-го октября).

Исключается изъ списковъ за смертію:

— За штатный священникъ Себежскаго собора Алексѣй **Поповъ** († 19 сентября).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

По вопросу о пользованіи соломою съ пахатной церковной земли.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ духовенству Полоцкой епархіи для свѣдѣнія и должнаго въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія: 1) что Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, отъ 23 марта 1907 г. за № 1237, о преподаніи руководственнаго указанія о томъ, кому должна принадлежать солома съ пахатной земли при перемѣнахъ въ составѣ членовъ причта—предмѣстнику или преемнику,—указомъ отъ 14 августа 1907 г. за № 9369, далъ знать Его Преосвященству, что „солома прежде чѣмъ служитъ средствомъ удобренія, является произведеніемъ пахатнаго поля и потому пользованіе ею при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причта прежде окончанія сельско-хозяйственнаго года, должно слѣдовать порядку, указанному въ §§ 23 и 24 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства“, и 2) что по сему опредѣленіе Полоцкаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24 марта—4 апрѣля 1894 г., напечатанное въ № 12 „Полоц. Епарх. Вѣдом.“ за тотъ же годъ, въ той части сего опредѣленія *), гдѣ говорится о пользованіи соломою, означеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода отмѣняется.

---

*) На эту часть опредѣленія, какъ неправильную, не было ссылки и въ «Алфавитномъ Указателѣ», приложенномъ къ „Предметному Указателю цирк. указовъ, опредѣленій и распоряженій Полоцкаго Епарх. Начальства“ М. Попова, разосланному къ руководству духовенству епархіи.

Редакція.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи, принятыхъ на полное казенное содержаніе въ 1907—8 учебномъ году.

VI кл.

1. Аѳанасьевскій Кириллъ
Ватолинъ Алексѣй
Григорьевъ Михаилъ
Борисовичъ Петръ
5. Гуторовичъ Михаилъ
Кудрявцевъ Леонидъ
Околовичъ Димитрій
Околовичъ Стефанъ

V кл.

Бобровскій Валентинъ
10. Бродовскій Митрофанъ
Володуцкій Александръ
Забѣлинъ Андрей
Клепацкій Іаковъ
Костко Николай
15. Лазаревъ Михаилъ
Никифоровскій Николай
Овсянкинъ Петръ
Околовичъ Михаилъ
Румянцевъ Илія
20. Сорочинскій Іосифъ
Ткачевъ Иванъ
Холодковскій Алексѣй
Чернявскій Илья

IV кл.

Бухаревичъ Владимиръ
25. Капусцинскій Евгеній
Лавровскій Алексѣй
Лосскій Климентинъ
Мицкевичъ Владимиръ
Никоновичъ Семенъ
30. Смирягинъ Михаилъ
35. Копецкій Стефанъ
Котовъ Іаковъ
Кушинъ Александръ
Лепешинскій Фавстъ
Лузгинъ Николай
40. Преферансовъ Леонидъ
Сушкевичъ Николай
Тихвинскій Сергѣй
Черепнинъ Андрей
Чистовскій Иванъ
45. Ширкевичъ Александръ
Щербинскій Николай

II кл.

Вальковскій Ѳеодоръ
Высоцкій Димитрій
Гнѣдовскій Семенъ
50. Еленевскій Никаноръ
Клепацкій Іаковъ
Купаловъ Константинъ
Медвѣдевъ Іаковъ
Мотченко Алексѣй
55. Околовичъ Николай
Цытовичъ Ксенофонтъ
Шелютто Петръ
Ширкевичъ Леонидъ

I кл.

Алхимовичъ Андрей
60. Гнѣдовскій Леонидъ
Кудрявцевъ Николай
Парбутъ Григорій
Понасенковъ Василій
Серебренниковъ Ѳеодоръ
65. Солнцевъ Николай

III кл.
Алхимовичъ Сергѣй
Борисовичъ Георгій
Будниковъ Павелъ
Забѣлинъ Павелъ
Свѣтловъ Иванъ
Бухаревичъ Михаилъ
Габовичъ Иванъ
69. Кругликовъ Евгеній.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ, принятыхъ на полуказенное содежаніе въ 1907—8 учебномъ году.

VI кл.
1. Мацкевичъ Іосифъ
V кл.
Богдановичъ Иванъ
Кузнецовъ Павелъ
IV кл.
Альбицкій Николай
III кл.
5. Журавскій Тимоѳей
Короткевичъ Василій
Рыко Александръ
Тихомировъ Антоній
II кл.
Борисовичъ Ѳеодоръ
10. Костко Михаилъ
I кл.
Зеленскій Стефанъ
Борисовичъ Викторъ
Мацкевичъ Димитрій
Цвѣтковъ Ѳеодоръ.

На стипендіяхъ армейскаго вѣдомства состоятъ:

IV кл. Вещезеровъ Петръ
Игнатовичъ Викторъ
II. кл. Вещезеровъ Николай

На стипендіи имени Гедройцевъ состоитъ:

III кл. Боголюбовъ Димитрій

На епархіальную стипендію имени Императора Александра II принятъ:

I кл. Разумовскій Александръ

На стипендіяхъ Святѣйшаго Синода состоятъ:

IV кл. Высоцкій Петръ
III кл. Крещенковъ Филиппъ
II кл. Блажевичъ Иванъ
I кл. Реутъ Владимиръ

На латышскихъ синодальныхъ стипендіяхъ состоятъ:

VI кл. Берзинъ Петръ
V кл. Версенъ Петръ
Кюзъ Владимиръ
Лельмежъ Николай
IV кл. Альсмикъ Александръ
III кл. Аронетъ Алексѣй
Прейсъ Александръ
II кл. Боятъ Владимиръ.

Отчетъ

о состоянiи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношенiи за 1906—7 учебный годъ.

Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства имѣетъ счастiе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марiи Өеодоровны.

I.

Личный составъ служащихъ.

Къ концу отчетнаго года составъ служащихъ при училищѣ лицъ былъ слѣдующiй:

Начальница училища, вдова маiора, Марiя Самочернова, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины съ серебряной медалью; въ настоящей должности съ 1 iюня 1889 г.

Инспекторъ классовъ,—магистръ богословiя Никандръ Тихомировъ; въ должности съ 16 августа 1903 г.

Воспитательницы.

1-го класса Анна Квятковская, окончившая курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на училищной службѣ съ 25 января 1890 года.

2-го класса Александра Гаврикова, окончившая курсъ въ Елизаветинскомъ институтѣ; на службѣ въ училищѣ съ 16 августа 1905 года.

3-го класса Ксенiя Фалевичъ, окончившая курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на училищной службѣ съ 26 февраля 1904 года.

4-го класса Анастасія Шаровская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 6 октября 1888 года.

5-го класса Анисія Образская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 16 мая 1885 года.

6-го класса Марія Высоцкая, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 14 сентября 1900 года.

Помощницы воспитательницъ.

Елизавета Чернявская, Вѣра Квятковская и Надежда Костко, окончившія курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; первая на службѣ въ училищѣ съ 16 августа 1903 г., вторая съ 4 сентября того же года, третья съ 6 ноября 1904 года.

Практикантками изъ послѣдняго курса были оставлены Татьяна Высоцкая, Зинаида Вышелѣсская и Марія Жаркова.

Преподаватели:

Закона Божія кандидатъ богословія священникъ Георгій Прокоповичъ; на службѣ въ училищѣ съ 14 августа 1904 г. (онъ же священникъ при училищной церкви и духовникъ; въ послѣдней должности съ 22 сентября 1904 г.).

Теоріи словесности съ исторіей русской литературы и дидактики магистръ богословія Никандръ Тихомировъ, инспекторъ классовъ училища; на службѣ въ училищѣ съ 9 января 1898 года.

Церковно-славянскаго и русскаго языка въ I—III классахъ окончившая С.-Петербургскіе педагогическіе курсы Надежда Бѣлинская; на училищной службѣ съ 26 сентября 1902 года.

Гражданской исторіи и географіи кандидатъ богословія Алексѣй Новиковъ; на службѣ въ училищѣ съ 1 февраля 1905 г. (онъ же секретарь Правленія училища).

Математики и физики окончившій курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ Владиміръ Сирочинскій; на службѣ въ училищѣ съ 31 августа 1902 года.

Церковнаго пѣнія окончившій регентскіе классы придворной пѣвческой капеллы Александръ Лебедевъ (онъ же псаломщикъ училищной церкви); на службѣ въ училищѣ съ 13 января 1904 г.

Гигіены женщина-врачъ Анна Ликсо (она же училищный врачъ); въ должности съ 14 іюня 1894 года.

Чистописанія окончившая С.-Петербургскіе педагогическіе курсы Софія Кравцова; въ должности съ 1 сентября 1902 года.

Естествовѣдѣнія окончившій курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ, учитель Витебскаго городского училища Николай Костюкевичъ; на службѣ въ училищѣ съ 1 сентября 1903 года.

Рукодѣлія Софія Якубовичъ, окончившая курсъ въ рукодѣльномъ классѣ при образцовой училищной школѣ и имѣющая свидѣтельство отъ Витебской ремесленной управы на званіе мастерицы кройки и шитья, въ должности съ 16 августа 1905 года.

Рисованія воспитательницы Анастасія Шаровская, Ксенія Фалевичъ и помощница воспитательницъ Надежда Костко.

Прочіе служащіе при училищѣ:

Наставница по хозяйственной части Александра Щербакова, прошедшая полный курсъ школы кулинарнаго искусства Высочайше утвержденнаго русскаго общества охраненія народнаго здравія; на службѣ въ училищѣ съ 20 декабря 1896 года.

Лазаретная надзирательница, б. сестра милосердія Марія Ковалевская; на службѣ съ 6 ноября 1904 года.

Смотритель дома Владиміръ Забѣлинъ, обучавшійся въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, на училищной службѣ съ 28 мая 1904 г.

Почетный блюститель по хозяйственной части потом. поч. гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Оконишниковъ; въ должности съ 21 іюня 1901 года.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ перемѣнъ не произошло.

II.

Составъ служащихъ.

Училище имѣетъ 6-ти-классный составъ. Къ концу учебнаго года всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ числилось 151. По классамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ 1-мъ классѣ 24, во 2-мъ 29, въ 3-мъ 26, въ 4-мъ 26, въ 5-мъ 23 и въ 6-мъ 23. Изъ нихъ 52 пользовались полнымъ казеннымъ и 6 полуказеннымъ содержаніемъ *); кромѣ того, 1 пользовалась полной и 2 половинными стипендіями имени Импера-

*) Въ числѣ ихъ не указана пользовавшаяся также полнымъ казеннымъ содержаніемъ бывшая воспитанница училища Нина Соколова, которая согласно разрѣшенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, оставлена при училищѣ для подготовленія въ учительницы одноклассной церковно-приходской школы и въ настоящее время удостоена званія учительницы означенной школы.

тора Александра Николаевича (на средства духовенства Полоцкой епархіи), 1 содержалась милостію Преосвященнѣйшаго Серефима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, 1 состояла стипендіаткой имени Е. П. Оконишниковой, 1 содержалась на счетъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, 87 содержались на средства ихъ родителей.

III.

Учебно-воспитательная часть.

А) Недѣльное распредѣленіе уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Согласно § 75 п. в. Высочайше утвержденнаго устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, предъ началомъ учебныхъ занятій инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей училища, было составлено расписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое, по разсмотрѣніи его на общемъ собраніи преподавателей, было утверждено Его Преосвященствомъ. Ежедневныя занятія воспитанницъ распредѣлялись такъ: уроки начинались въ 8³/₄ ч. утра и до 12 ч. 35 м. было 4 урока. Въ 12 ч. 35 м. воспитанницы обѣдали, до 2-хъ час. отдыхали, послѣ чего, до 4-хъ час., опять шли класныя занятія. Въ началѣ учебнаго года уроки продолжались по 1-му часу, а съ октября мѣсяца, согласно разрѣшенія Высшаго начальства, продолжительность классныхъ уроковъ была опредѣлена въ 50 минутъ; перемѣна между уроками была 10 минутъ. Вечернія занятія по приготовленію уроковъ къ слѣдующему дню начинались въ 5¹/₂ ч. и оканчивались въ 1-мъ классѣ въ 8 часовъ, а въ остальныхъ кяассахъ въ 8¹/₂ часовъ.

Въ дни Великаго поста, по средамъ и пятницамъ, дѣлалось сокращеніе класснаго времени, чтобы воспитанницы имѣли возможность присутствовать на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Уроки въ эти дни начинались въ 8¹/₂ ч. утра и продолжались не по 50, а по 40 минутъ, послѣ 4 урока совершалась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой обязательно присутствовали всѣ воспитанницы училища. Занятія съ 2 до 4 часовъ шли своимъ обычнымъ порядкомъ.

Въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ были допущены нѣкоторыя уклоненія отъ предписанія введенныхъ въ училищѣ программъ учебныхъ предметовъ.

Такъ, а) 1 урокъ церковно-славянскаго языка въ 1-мъ классѣ

былъ перенесенъ въ число уроковъ русскаго языка того же класса, имѣя въ виду сравнительную краткость программы перваго предмета и обширность второго; б) по 1-му уроку церковнаго пѣнія изъ 1-го и 2 классовъ было перенесено въ число уроковъ 5 и 6 классовъ въ цѣляхъ лучшей подготовки воспитанницъ старшихъ классовъ къ богослужебному пѣнію; в) въ 4-мъ классѣ введены были, по ходатайству предъ Высшимъ Начальствомъ, 2 лишнихъ урока русскаго языка, который въ мѣстномъ бѣлорусскомъ краѣ изучается сравнительно съ большимъ трудомъ; г) въ 5 классѣ прибавленъ 1 урокъ по гигіенѣ, чтобы каждая воспитанница могла правильно и основательно практически усваивать каждый изъ преподаваемыхъ пріемовъ поданія помощи въ несчастныхъ случаяхъ (этотъ урокъ оплачивался изъ мѣстныхъ средствъ); д) въ 6-мъ классѣ, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокура Святѣйшаго Синода, введенъ 1 урокъ ариѳметики, въ виду того, что воспитанницамъ этого класса приходится давать уроки по ариѳметикѣ въ образцовой школѣ, между тѣмъ ими курсъ ариѳметики былъ законченъ въ 4-мъ классѣ, и теперь, какъ показываетъ опытъ, нѣкоторыя воспитанницы стали забывать его (этотъ урокъ оплачивался изъ мѣстныхъ средствъ).

Въ свободные отъ уроковъ часы воспитанницы занимались музыкой. Чтобы цать возможность воспитанницамъ обучаться музыкѣ, въ 1892 году введены для желающихъ уроки игры на скрипкѣ съ платою 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, а въ 1896 году Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству начальницы училища, разрѣшено вносить въ смѣты по содержанію училища по 100 рублей ежегодно, каковая сумма впослѣдствіи увеличена была вдвое, чтобы и воспитанницы - сироты могли обучаться игрѣ на скрипкѣ, какъ пособію при обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ; учительницами которыхъ впослѣдствіи становится большинство ихъ. Всего обучалось музыкѣ 53 воспитанницы; изъ нихъ игрѣ на скрипкѣ 26 и на рояли 27; 1 воспитанница пользовалась безплатнымъ обученіемъ игрѣ на скрипкѣ у преподавателя Александра Лебедева.

Во внѣклассное время преподавался желающимъ также французскій языкъ, которому обучались 23 воспитанницы, и нѣмецкій языкъ, которому обучалось 6 воспитанницъ; 2-е воспитанницъ учительница Марія Ваканутъ французскому языку обучала безплатно. Воспитанницы 1, 2, 3 и 4 классовъ занимались, кромѣ того, рисованіемъ, а въ 5 и 6 классахъ желающія обучались живописи и иконописанію, которое введено въ кругъ необязательныхъ предметовъ въ 1891 году.

Изъ оконченныхъ въ истекшемъ учебномъ году иконописныхъ работъ воспитанницъ 4 иконы—Спасителя, Божіей Матери, пр. Серафима Саровскаго и пр. Евфросиніи, кн. Полоцкой—будутъ пожертвованы въ одну изъ бѣднѣйшихъ церквей епархіи для иконостаса (8 по счету). Икона „Моленіе о чашѣ“ (копія съ иконы Бруна—въ натуральную величину) написана воспитанницами для семинарской церкви по случаю 100-лѣтняго юбилея мѣстной духовной семинаріи; большая икона Спасителя написана для училищной столовой, большая икона Архангела Уріила для Витебскаго каѳедральнаго собора, такого же размѣра икона колѣнопреклоненаго пр. Серафима Саровскаго пожертвована въ Струнскую церковь, Полоцкой епархіи. Написано также нѣсколько другихъ меньшаго размѣра иконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя пожертвованы въ церкви родителей писавшихъ иконы воспитанницъ. Кромѣ того воспитанницами исполнено нѣсколько живописныхъ работъ, между которыми обращаетъ вниманіе одѣяніе на престолъ съ нарисованнымъ масляными красками вѣнкомъ магнолій, а также два покрова для аналоя съ такими же цвѣтами.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

1907 года. № 28. 8 октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Историческіе примѣры взаимоотношенія идеи и формы въ религіозномъ творчествѣ.

II.

Творчество церкви въ первые восемь вѣковъ христіанства.

Христіанство есть религія глубокаго существеннаго протеста добра противъ зла, истины противъ лжи. Изумительная картина кроваваго гоненія, которое напыщенное язычество воздвигло на христіанство внѣ этого коренного принципа могло бы поставить историка въ тупикъ. Казалось бы, какое дѣло побѣдоносной римской имперіи до безславныхъ послѣдователей неизвѣстнаго распятаго злодѣя? Презрительное недоумѣніе, съ которымъ Пилатъ созерцаетъ безумствующую злобу іудеевъ, требующихъ казни Іисуса и ироническое любопытство, съ которымъ онъ взираетъ на приведеннаго къ нему Царя Израильскаго, есть типичный примѣръ отношенія римлянина къ новому вѣрованію. „Римляне никогда не отказывались признавать извѣстныхъ правъ за мѣстными религіями, но они требовали чтобы всѣ римляне оказывали внѣшнее почтеніе установленному культу. Они не имѣли ничего противъ присоединенія новыхъ божествъ, но негодовали на открытую отмѣну старыхъ. Они съ радостью присоединили бы христіанство къ мирному пантеону терпимыхъ религій, въ которомъ рядомъ между собою спокойно совер-

шался культъ Астарты и Елегабала, Изиды и Сераписа. Но они замѣчали, и мудрѣйшіе изъ императоровъ наиболѣе ясно, что это была религія, которая хотѣла имѣть все или ничего, и они загнали ее въ катакомбы, чтобы удалить ее отъ престола [7]). Въ основѣ обоюдонеравной борьбы между язычествомъ и христіанствомъ, въ которой первое выступало съ силой временнаго могущества, а второе съ внутренней мощью духа, лежалъ антагонизмъ, который, назвавъ блаженнымъ и вѣчнымъ все то, что до сихъ поръ считалось позорнымъ, низкимъ и преступнымъ, верхъ дномъ перевернулъ все существующее міросозерцаніе. Завязавшаяся борьба оказалась непризрачной. Кроткое, «не имущее вида, ниже доброты» христіанство безстрашно обличаетъ ложь идолопоклонства, открыто исповѣдуетъ отвращеніе къ мерзостямъ пороковъ, восторженно воспѣваетъ новую пѣснь о внутренней свободѣ духа и сладости мира и любви, противъ гнета рабства, произвола и ненависти. Тщетно разъяренная буря гоненій порывается стереть съ лица земли презрѣнное сословіе «ткачей, сапожниковъ, валяльщиковъ, безграмотныхъ болвановъ», (какъ ихъ называетъ языческій писатель Цельсъ), земля обливается волнами крови но чѣмъ болѣе ухищряется безсильная злоба на изобрѣтеніе пытокъ и способовъ истязанія, тѣмъ крѣпче растетъ «терпѣніе и вѣра святыхъ» (Откр. XIII, 10).

Смыслъ этой борьбы заключался въ томъ, что творчество юной церкви разъ навсегда потокомъ своей крови прорыло глубокую непроходную пропасть между міромъ,—т. е. культомъ страстей, и царствомъ Божіимъ, насажденнымъ на землѣ воплощеніемъ Превѣчнаго Слова. И когда наконецъ христіанство въ IV вѣкѣ восторжествовало, не въ томъ было торжество его, что предъ нимъ склонилась порфироносная имперія и насыщенными своими жертвами звѣрь на время былъ низвергнутъ на землю. Нѣтъ! государство могло быть или не быть на сторонѣ церкви, разсвирѣпѣвшій драконъ въ иной формѣ могъ и долженъ былъ возстать и снова вступить въ бранъ съ сохраняющими заповѣди Божіи. Побѣдой, возвѣщенной міру и запечатлѣнной смертью сотни тысячъ вѣрныхъ слугъ Христовыхъ, была та истина, что между Христомъ и веліаромъ согласіе невозможно, компромиссъ между праведностью и беззаконіемъ немыслимъ, свѣтъ истины и тьма безбожія другъ друга изгоняютъ (II Кор. 6 г. 14—16). Во имя этой истины, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи цер-

---

[7]) **Фаррар. Жизнь и труды свв. отцев и учителей церкви, стр. 44.**

кви, совершены всѣ великіе подвиги и начаты всѣ движенія, въ которыхъ выразилось церковное творчество. Отъ IV до IX вѣка церковная жизнь походитъ на кипящій потокъ, увлекающій въ свое бурное и страстное теченіе всѣ лучшія силы человѣчества. Два главныхъ двигателя въ этой эволюціи суть умственное броженіе—формулировка истинъ христіанской вѣры, и учрежденіе монашества, какъ непремѣннаго и точнаго выразителя евангельскаго ученія. Эти два направленія, въ которыя вылилась жизненная энергія церкви, прямо отвѣчали тому состоянію, въ которомъ находился въ упоминаемую эпоху центръ исторіи—греко-римскій міръ.

Высокое напряженіе христіанской настроенности, достигнутое въ первые два столѣтія нашей эры, въ 4-мъ вѣкѣ стало понижаться. Ослабленіе гоненія вызвало невольное сближеніе между послѣдними представителями растлѣннаго язычества и христіанами, къ ущербу чистоты нравовъ послѣднихъ. Въ половинѣ IV столѣтія общество представляло изъ себя картину постепеннаго разложенія. Столицы міра—Римъ и Константинополь и торговые малоазійскіе центры сосредоточили въ себѣ роскошь и распутство. Христіанскій міръ уже не составлялъ разительнаго контраста съ отживающей языческой культурой: въ внутреннюю красоту и непорочность Царевой дщери съ поразительной быстротой вторгалась зараза пороковъ. Недуги алчности и хищничества охватили клиръ. Уже Василій Великій указывалъ на отсутствіе истинныхъ пастырей, и Григорій Богословъ жаловался, что епископы преданы міру и гордости, между тѣмъ какъ нешвенный хитонъ христіанскаго единства уже началъ раздираться спорами ересей. Однако протестъ противъ духа міра, возвѣщенный съ цирковыхъ аренъ и пылающихъ костровъ не погибъ. Въ защиту истины христіанскаго ученія возстало великое умственное движеніе, которое завершилось въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, а въ противовѣсъ міру, во злѣ лежащему, явилось монашество. Трудно въ точности опредѣлить моментъ его возникновенія. Примѣры влеченія къ созерцательной жизни, къ всецѣлой отдачѣ себя идеи, къ нераздѣльному служенію какой-либо миссіи, видны на всемъ протяженіи исторіи человѣчества и свидѣтельствуютъ о томъ, что оно вложено въ глубину человѣческой природы; христіанство, какъ религія безусловная, вызвала это влеченіе наружу съ особенной силой. Сначала удалялись въ глубину пустынь одинокіе отшельники; жажда борьбы съ лукавымъ, потребность безкровнаго мученичества выносила ихъ изъ водоворота шумной жизни въ безлюдные дебри, гдѣ они

жили и умирали, безвѣстные и безимянные, унося съ собой въ могилу несложный перечень внѣшнихъ фактовъ и сумму пережитыхъ внутреннихъ подвиговъ. Историческая запись о монахахъ начинается съ Антонія Великаго. Скитальческая жизнь великаго Аѳанасія привела его лицомъ къ лицу къ подвижнику—носителю таинственной духовной мощи, вступавшей въ открытую борьбу съ самимъ сатаной, и сдѣлала его горячимъ поклонникомъ и благовѣстникомъ идеи монашества. Въ 340 г. Аѳанасій появился въ Римѣ въ сопровожденіи двухъ учениковъ св. Антонія—Аммонія и Исидора; это и можно считать эрой монашества, включеніемъ его въ кругъ извѣстныхъ нормальныхъ теченій церковной жизни. Въ концѣ IV, въ V, VI и отчасти VII вѣкѣ оно становится могущественнымъ выраженіемъ творческой силы христіанства, идя не по проторреннымъ слѣдамъ уже отлитыхъ жизнью готовыхъ формъ, но открывая новые горизонты духу для совершеннѣйшаго откровенія въ немъ внутреннихъ дарованій. Исторія этого времени съ приложеніемъ къ ней богатаго матеріала житій святыхъ, въ которыхъ нельзя видѣть достовѣрные и непогрѣшимые историческіе документы, а типичныя иллюстраціи, христіанскаго міросозерцанія, рисуетъ монашество не однородной черной массой, а пестрѣющей самобытными явленіями подвижной волной, охватывающей и собирающей рѣшительно всѣ стороны данныхъ эпохъ, являющей міру живые примѣры святости, въ которыхъ свѣтъ евангельскаго ученія преломляется въ радугу добродѣтелей.

Къ началу V вѣка монахи уже насчитывались десятками тысячъ. Египетская пустыня населилась подвижниками, жившими либо по одиночкѣ, либо по два или три вмѣстѣ, а также насажденіями препод. Пахомія Великаго, въ которыхъ внѣшняя организація сцѣпляла во едино огромное количество иноковъ, пользовавшихся свободой личнаго подвига. Эти разсадники сильныхъ духомъ молитвенниковъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и муравейниками общаго труда, откуда издѣлія мѣстныхъ ремеслъ поступали на александрійскіе рынки. Пылкій темпераментъ грековъ и открытая распущенность нравовъ въ Греціи породили болѣе строгій уставъ киновій Василія Великаго. Молитва, трудъ, тщательное изученіе св. Писанія и внутреннее усовершенствованіе составляли занятіе и цѣль насельниковъ общежитій. Въ Римѣ и Палестинѣ подъ руководствомъ другого апостола аскетизма. блажен. Іеронима, основались монастыри женскіе, преслѣдовавшіе, кромѣ общаго всѣмъ исполненія особыхъ обѣтовъ, и цѣли

широкаго благотворенія;—милосердіе, впрочемъ, было не чуждо и египетскимъ, и греческимъ монастырямъ, но при строгомъ нестяжаніи и суровомъ образѣ жизни, они не могли имѣть тѣхъ средствъ, которыя были принесены въ жертву Богу римскими матронами, вродѣ Марцеллы и Павлы съ ея дочерьми. Отъ общаго корня подвижниковъ, отдѣлившихъ себя на служеніе Богу, нельзя отрывать и знаменитый институтъ діакониссъ [8]). Св. вдовицы и дѣвственницы эти раздѣляли труды апостольства, несли свѣтъ и теплоту Христовой вѣры и любви въ открытую арену міра, въ то же время проводя жизнь въ строгихъ аскетическихъ правилахъ, какъ посвятившія себя Богу и «инако живущія» отъ образа міра. Свѣтлая плеяда діакониссъ въ лицѣ сестры св. Григорія Нисскаго діакониссы Ѳеозвы, заслужила знаменательную похвалу изъ устъ св. Григорія Богослова, назвавшаго ее «славой Церкви, украшеніемъ Христовымъ, потребностію нашего вѣка, дерзновеніемъ женскаго пола» [9]). Въ V, VI и VII вѣкѣ монашество разростается подобно многовѣтвистому дереву на востокъ и на западъ. На ряду съ благоустроенными и многолюдными обителями преп. Венедикта въ Италіи, преп. Саввы въ Палестинѣ, преп. Ѳеодосія въ Капподокіи, продолжаютъ сѣять отдѣльные пустынники Египта, и зарождается цѣлое множество небольшихъ монастырей, вмѣщающихъ, какъ можно предполагать, по 10—20 человѣкъ, единомышленныхъ по духу. Къ этому же времени относится родъ подвижничества, вѣроятно бывшій не единичнымъ, который былъ избранъ св. Алексіемъ, человѣкомъ Божіимъ въ Римѣ и преп. Іоанномъ Кущникомъ въ Константинополѣ. Тѣ же денно нощныя молитвы, тѣ же бдѣнія и слезы,—но не въ безмолвіи пустыни и не за стѣнами монастырской келіи, а среди мірской молвы, у подножія богатства и роскоши—вотъ, что представляютъ жизни св. Алексія и преп. Іоанна. Скудость достовѣрныхъ, критически провѣренныхъ свѣдѣній о житіяхъ святыхъ, въ лишенномъ прагматической связи помѣсячномъ перечнѣ ихъ, лишаютъ историка возможности систематизировать всѣ роды святости, которыми такъ богато это время. Но системы и не было. Всецѣлая, пламенная отдача себя Богу при внѣш-

---

[8]) Званіе діакониссы нерѣдко возлагалось въ V и VI вѣкахъ на монахинь, особенно выдающихся по чистотѣ и святости жизни. Такой примѣръ виденъ въ житіи преп. Ксеніи, бывшей настоятельницей монастыря на о. Коа близъ Александріи и посвященной мѣстнымъ архіепископомъ въ діакониссы за подвиги вѣры и благочестія.

[9]) Архіеп Филаретъ Черниг. Св. подвижницы восточной церкви, 1871 г. стр. 226.

ней свободѣ безпрепятственнаго избранія того пути, который наиболѣе соотвѣтствовалъ личнымъ наклонностямъ человѣка, порождали разнообразіе проявленій любви къ Богу и ближнему. Тѣмъ же Духомъ, которымъ горѣлъ преп. Исаакъ, бѣжавшій съ святительской каѳедры въ пустыню для созерцанія тайнъ будущаго вѣка, горѣлъ напримѣръ и милостивецъ преп. Виталій, оставившій обитель Аввы Сериды для того, чтобы избрать миссію обращенія на путь покаянія блудницъ публичныхъ домовъ гор. Александріи. Подвижничество не было само для себя цѣлью, оно было только средствомъ насытить алчбу и жажду по Богѣ и правдѣ Его. Это и давало ему ту гибкость, ту искренность, ту непосредственность общенія съ Богомъ, которыя отличаютъ творчество отъ рутины и духъ отъ мертвенной буквы. Въ такомъ видѣ оно отражало евангельское ученіе, всегда примѣняясь ко времени, вносило порядокъ въ разстроенную войнами и нашествіемъ варваровъ жизнь, освящало трудъ, основывая его на безкорыстіи, смягчало своей кротостью грубость, уцѣломудривало похоть, возносило весь міръ къ молитвѣ. Какъ члены единаго Тѣла, въ пророчествѣ, въ вѣрѣ, въ служеніи, въ раздаваніи, въ мѣру данной имъ благодати, служили иноки и инокини, дѣвственницы, пустынники и подвижники одному и тому же дѣлу Христову, желая одного и того же—все почесть тщетно ради познанія Христа Іисуса.

Высота этого идеала поддерживалась пламенной ревностью, съ которой Церковь отстаивала ясность ученія о Христѣ. Св. отцы и учители церкви вели борьбу за «проявленіе въ себѣ той силы вѣры, чтобы Христосъ вселялся въ ихъ души, какъ верховное начало всей ихъ дѣятельности и жизни, какъ Богъ изъ мысли, чувства, желаній, всякаго ихъ движенія, къ раскрытію въ нихъ своей святости, премудрости и любви» [10]).

Эпоха вселенскихъ соборовъ, безспорно, одна изъ самыхъ интересныхъ, жизненныхъ и пламенныхъ страницъ, какія встрѣчаются въ исторіи церкви. «Всѣ спорили, всѣ говорили, всѣ съ жаромъ стояли,—кто за то, кто за другое, но мало прислушивались другъ къ другу.—Всѣ волновались, всѣ стремились куда-то» [11]).

Изумительна эта страстность богословскихъ споровъ! Происходила она отъ того, что въ церковномъ сознаніи догма и нравствен-

10) Арх. Ѳеод. Бухаревъ. О современности въ отношеніи къ православію 1906. стр. 52.

11) Профессоръ А. П. Лебедевъ. Вселенск. Соборы IV и V вѣковъ, стр. 122.

ность были неразрывны между собою. Сущность христiанской жизни, какъ осязаемая внутреннимъ опытомъ истина, колебалась отъ неправильнаго пониманiя Предвѣчной Тайны св. Троицы и Искупительной Жертвы Сына Божiя,—въ защиту этого драгоцѣннаго залога вѣчной жизни и возстала творческая мысль со всей силой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно тому, какъ быстрый потокъ, стремясь съ высоты, увлекаетъ за собой все попадающееся ему на пути, и въ самомъ теченiи фильтруется, очищается отъ вредныхъ элементовъ и превращается въ кристальную прозрачную струю, такъ и въ остромъ столкновенiи православiя съ нечистыми броженiями ересей, оно ассимилировало и принимало въ себя всѣ благородные элементы человѣческаго разума, дабы использовать ихъ во славу Божiю. Эпоха вселенскихъ соборовъ не только открыла для глубочайшихъ христiанскихъ истинъ наиболѣе совершенныя и точныя формулы, она опредѣлила отношенiя къ вѣрѣ и человѣческаго знанiя и освятила человѣческое искусство.—Вселенскiе споры IV и V вѣковъ воплотились въ противоположныхъ догматическихъ теченiяхъ двухъ школъ, извѣстныхъ въ исторiи подъ именемъ Антiохiйской и Александрiйской. Сама по себѣ ни одна изъ этихъ школъ не вмѣщала всей истины православiя, только церковное «око», или сознанiе, отражавшее Свѣтъ Невечернiй, могло съ теченiемъ времени слить во едино различiе ихъ направленiй. Послѣдователи александрiйской школы или «никейцы», «стремились утверждать ученiе вѣры, понимая вѣру въ собственномъ смыслѣ, какъ познанiе о сверхъестественномъ и непостижимомъ, разъясняли догматы церкви настолько, насколько мысль человѣческая можетъ проникать въ таинственную область религiознаго; антникейцы же, упуская изъ вниманiя истинное понятiе о вѣрѣ, стремились вѣру разрѣшить въ знанiе, забывали, что есть предѣлы для разума человѣческаго въ изслѣдованiи истинъ религiи, а потому ихъ богословствованiе переходило въ рацiонализмъ [12]).

„Но буря проходитъ, водворяется по немногу тишина; «остается отъ этихъ движенiй, отъ этихъ споровъ, отъ этихъ стремительныхъ порывовъ—нѣчто, и это нѣчто переживаетъ арiанство, достается въ наслѣдiе дальнѣйшимъ поколѣнiямъ въ исторiи. Это нѣчто не было ни еретическимъ, ни вредоноснымъ, ни опаснымъ для вѣры, ни антихристiаскимъ. Было оно характерической чертой извѣстныхъ кружковъ, импульсомъ къ догматическому развитiю въ церкви, по-

[12]) Проф. Лебедевъ. Вселенск. Соб. IV и V вѣковъ, стр. 73.

оцрительнымъ началомъ къ раскрытію истинъ христіанскаго вѣдѣнія. Лучшія стороны въ аріанствѣ пережили само аріанство. Осталась отъ него религіозная впечатлительность или чувство воспріимчивости въ вопросахъ вѣры, неудержимая жажда истины, остался присущимъ здравый интеллектуальный интересъ къ вопросамъ богословскимъ, готовность искать истину, утверждать ее, бороться за истину въ случаѣ нужды—и не уступать. Осталась... простая любовь къ религіозному знанію, наклонность къ постоянному творчеству въ богословской наукѣ, къ уясненію религіозныхъ истинъ «еже отчасти», потребность богословскаго просвѣщенія" [13]).

Такимъ образомъ антіохійское направленіе, которое внѣ оживотворяющаго начала Христа было аріанствомъ, и александрійское, которое отъ крайняго охранительнаго консерватизма переходило въ монофизитство и монофелитство, внесли каждое свою лепту въ сокровищницу богословія, когда подчинили законамъ Божественной Премудрости вызванныя временемъ условныя черты своего мышленія.

Въ VII и VIII вѣкѣ разгорѣлась жестокая борьба иконопочитанія съ иконоборчествомъ. Иконоборчество снова обнаружило помраченное пониманіе Богочеловѣчества Іисуса Христа. Исходя изъ мысли неописуемости Неприкосновеннаго Существа Бога, оно приводило къ мысли, что единственннымъ образомъ плоти Христовой можетъ быть Евхаристія, и къ изгнанію изъ христіанскихъ храмовъ всѣхъ способовъ унагляживанія истинъ православнаго вѣроученія. Основы христіанства снова поколебались и снова страстные споры, запечатлѣнные въ многихъ случаяхъ мученической смертью святыхъ исповѣдниковъ вѣры, отстаивали незыблемость Божественнаго домостроенія, совершеннаго снисшедшимъ на землю Словомъ, пребывающимъ въ Церкви во вся дни до скончанія вѣка, особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови, которое есть не образъ, но истинныя Плоть и Кровь Агнца, закланнаго за грѣхи міра. И отъ этихъ споровъ, какъ прежде отъ борьбы съ аріанствомъ и др. ересями, получился плодъ яснаго различія между поклоненіемъ Божеству и почитаніемъ святыхъ, пребывающихъ въ постоянномъ невидимомъ общеніи съ церковью живыхъ, получалась возможность и необходимость изображеній Лика Христа и святыхъ Его, получилась связь искусства съ религіей.

Съ птичьяго полета ушедшихъ вѣковъ вся совокупность приве-

13) ibid. стр. 127.

денныхъ историческихъ фактовъ представляется неотразимымъ доказательствомъ осуществленія обѣтованія, даннаго Церкви Ея Божественнымъ Главою, что созданной на Камнѣ исповѣданія и познанія Сына Божія ея не только не одолѣютъ врата адова, но она Сама станетъ носительницей побѣды, побѣдившей міръ. Какія же послѣдствія для духовнаго творчества могло имѣть уклоненіе отъ опытнаго, внутренняго осязанія и познанія Бога? Въ чемъ настоящая причина ослабленія и омертвѣнія творчества въ послѣдующія времена? На эти вопросы снова отвѣчаетъ исторія въ краснорѣчии и убѣдительности фактовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Три молебна.

(Отвѣтъ автору замѣтки „Служеніе молебновъ въ хлѣвахъ". См. № 19 „Епар. Вѣд.").

Духовный отецъ! Не смущайтесь служеніемъ молебновъ въ хлѣвахъ. Когда васъ позовутъ отслужить молебенъ въ хлѣву; то идите съ радостью и твердою мыслью, что этимъ вы не уничижите Христа и не оскверните ни св. евангелія, ни животворящаго креста; наоборотъ этимъ вы восхвалите, возвеличите Христа и принесете Его благословеніе бѣднымъ людямъ, благословеніе на ихъ тяжелые труды и на ихъ достояніе.

Правда, хлѣвъ—не изящная постройка: сбитъ изъ неотесанныхъ бревенъ, покрытъ соломою. Но что же дѣлать, когда хозяинъ его бѣденъ; что же дѣлать, когда часто и домъ хозяина не лучше и не чище этого хлѣва. Зато посмотрите съ какою радостью здѣсь васъ встрѣчаютъ, съ какимъ благоговѣніемъ относятся здѣсь ко всякой священной вещи!

Вотъ вы входите въ домъ крестьянина, пригласившаго васъ помолиться о „скотинкѣ". Васъ ведутъ на скотный дворъ. Здѣсь все вычищено, все убрано, весь дворъ густо настланъ свѣжей душистой соломой. Скота на дворѣ нѣтъ—онъ—въ полѣ. Посреди двора стоитъ столъ, покрытый чистою самою лучшею, какая только нашлась у хо-

зяйки, скатертью. На столѣ новое, еще никогда не бывшее въ употребленіи, деревянное ведро, налитою чистою водою.

Вотъ вы уже облачились, взяли въ руки кадило и готовы начать молебенъ, но нѣкоторый шумъ и движеніе, происходящее вокругъ васъ, заставляютъ васъ еще повременить—это собираются на молебенъ сосѣди хозяина—мужчины, женщины и непремѣнно дѣти, такъ любящіе пріѣзды священника въ свою деревню и служеніе имъ молебновъ.

Наконецъ все стихло; всѣ собравшіеся заняли свои мѣста и приготовились молиться. Вы начинаете молебенъ и непремѣнно водосвятный. Крестьяне наши особенно любятъ водосвятіе. Любятъ они эту длинную молитву, въ которой призываются поименно множество святыхъ: пророки, апостолы, святители, преподобные, мученики; съ умиленіемъ слушаютъ они, какъ священникъ молится за „любящихъ и не навидящихъ“ насъ, нѣкоторые становятся на колѣни, кладутъ земные поклоны.

Такое молитвенное настроеніе окружающихъ постепенно охватываетъ и священника. Онъ вдохновляется, возвышаетъ голосъ и начинаетъ читать молитвы все съ большимъ и большимъ воодушевленіемъ, и общая молитвенная настроенность ростетъ, ширится кресцендо, нѣкоторые отъ умиленія начинаютъ проливать слезы... Кончился молебенъ. Всѣ съ благоговѣніемъ подошли къ кресту и стали расходится. Хозяинъ же съ хозяйкой просятъ васъ и нѣкоторыхъ присутствующихъ сосѣдей пожаловать въ домъ на скромную трапезу. Здѣсь вамъ оказываютъ всевозможнѣйшій почетъ, и не только вамъ, но даже и вашему церковному сторожу. За столомъ вы начинаете бесѣду —расправшиваете ихъ, наставляете, а они... они съ любовью и благодарностью внимаютъ каждому вашему слову, и на ваши разспросы открываютъ вамъ свою душу, свое сердце...

Послѣ такого молебна и такой бесѣды у васъ на душѣ отрадно, ибо вы чувствуете, что насытили хлѣбомъ духовнымъ алчущія души простыхъ сѣрыхъ крестьянъ.

Но вотъ вамъ другая картинка.

Священникъ, отслуживъ молебенъ въ хлѣву бѣднаго крестьянина и возвратившись домой, находитъ на своемъ письменномъ столѣ записку отъ жены сосѣдняго помѣщика. Помѣщица проситъ священника завтра въ 11 часовъ дня пожаловать къ ней и отслужить молебенъ по случаю ея имянинъ.

Получивъ такое приглашеніе, священникъ поморщился. Ему не хотѣлось ѣхать къ этимъ помѣщикамъ.

Помѣщики эти были люди весьма богатые, жили всегда въ Петербургѣ и только на одинъ мѣсяцъ лѣтомъ пріѣзжали отдохнуть отъ шумной столичной жизни въ свое роскошное имѣніе. Къ религіи они относились такъ, какъ совсѣмъ не нравилось батюшкѣ. Самъ помѣщикъ былъ невѣрующимъ кадетомъ и въ церковь никогда не ѣздилъ. Жена его считала себя вѣрующей, но вѣра ея обнаруживалась какими-то порывами и весьма рѣдко. Вдругъ она вспомнитъ, что давно уже имѣла дѣло съ религіей; это ее безпокоитъ и вотъ она съѣздитъ въ церковь разъ-другой, попробуетъ и дома молиться, Но главнымъ образомъ ея религіозная настроенность выражалась въ томъ, что она начинала поучать и читать наставленія своимъ дѣтямъ —двумъ сыновьямъ студентамъ и дочери курсисткѣ. Эти два сына принадлежали къ соціалъ-демократической партіи и были явными атеистами, а дочь увлекалась Лассалемъ и Бебелемъ и была ярой революціонеркой. На наставленія мамаши они отвѣчали обычно шутками, насмѣшками, а подчасъ и колкостями. Это раздражало мамашу и дѣло доходило до ссоры между матерью и дѣтьми. И въ эти моменты доставалось отъ помѣщицы всѣмъ, кто попадался ей подъ руку — и мужу, и управляющему, и прислугѣ. Помѣщикъ, поэтому, бывалъ несказанно радъ, когда у его жены эти религіозные порывы прекращались и она входила въ свою обычную колею.

Батюшка зналъ приблизительно отношеніе своихъ интиллигентныхъ сосѣдей къ религіи и поэтому избѣгалъ у нихъ бывать и теперь не хотѣлъ ѣхать къ нимъ для служенія молебна.

Но съ другой стороны нельзя было и не поѣхать. Во-первыхъ помѣщикъ въ прошломъ году перекрасилъ церковь въ бѣлый цвѣтъ на свой счетъ (церковь была видна изъ окна помѣщичьяго дома и помѣщицѣ не нравился прежній цвѣтъ церкви—желтый). Во вторыхъ изъ имѣнія помѣщика ежегодно отпускалось два куба дровъ для священника и одинъ кубъ для псаломщика. Въ третьихъ мѣстный владыка, при свомъ объѣздѣ церквей, всегда заѣзжалъ къ этому помѣщику, а иногда и ночевалъ здѣсь, окруженный всевозможнымъ комфортомъ и изысканною любезностью хозяевъ.

И такъ рѣшено было ѣхать.

Какъ разъ въ 11-ть часовъ дня священникъ вмѣстѣ съ своимъ старичкомъ псаломщикомъ уже подъѣзжали въ простой тележкѣ къ

усадьбѣ помѣщика. Было пасмурно, моросилъ мелкій дождикъ... Не свѣтло было и на душѣ священника.

Тележка вкатилась на обширный помѣщичій дворъ украшенный причудливыми цвѣтниками и пирамидальними тополями. Въ глубинѣ двора, въ зелени тополей виднѣлся бѣлый каменный домъ прекрасной архитектуры.

Подъѣхавъ къ дому, батюшка на мгновеніе остановился, соображая куда завернуть, или къ черному крыльцу, которое, къ слову сказать, было гораздо лучше и чище параднаго крыльца его іерейскаго дома, или же къ парадному крыльцу, украшенному вычурными колоннами, поддерживаемыми лапами колоссальныхъ мѣдныхъ львовъ. Старикъ псаломщикъ, какъ бы угадавъ мысль батюшки сказалъ:

— „Поѣдемъ, батюшка, къ черному ходу".

Не скажи этого псаломщикъ, батюшка быть можетъ и завернулъ бы къ черному крыльцу, но теперь онъ прямо и рысью подкатилъ подъ парадное крыльцо.

Взойдя на крыльцо, батюшка началъ осторожно постукивать въ дверь; (маленькую кнопку электрическаго звонка, вдѣланную въ косякъ двери, онъ не замѣтилъ). Проходитъ минута, другая, батюшка все постукиваетъ, но дверь не открывается. Становилось уже не ловко. „Не обойти-ли мнѣ чрезъ черный ходъ" предлагаетъ псаломщикъ. Но въ это время замѣтила стоящихъ на крыльцѣ пробѣгавшая чрезъ дворъ горничная. Еще минута и дверь распахнулась, открытая лакеемъ. Въ передней батюшка снялъ верхнюю рясу и галоши и по приглашенію лакея, вошелъ въ обширный залъ, за нимъ поплелся и псаломщикъ, неся подъ мышкой мѣшокъ съ ризами, евангеліемъ и крестомъ, и дѣлая по паркету мокрые слѣды, ибо былъ безъ галошъ.

— «Садитесь»,—сказалъ лакей и ушелъ.

Залъ, въ которомъ очутились батюшка съ псаломщикомъ, былъ обставленъ роскошною мебелью, со стѣнъ глядѣли дорогія картины. Батюшка сталъ искать глазами мѣсто, гдѣ бы положить ризы, крестъ и евангеліе, но таковаго не находилось; столовъ и столиковъ было много, но всѣ они были уставлены разными статуэтками и бездѣлушками, на громадномъ роялѣ лежали папки нотъ.

Спустя нѣсколько минутъ вошла въ залъ помѣщица съ дочерью, ласково поздоровалась съ батюшкой, кивнула головой псаломщику и вступила съ ними въ разговоръ. Затѣмъ вошелъ и самъ помѣщикъ. Во время разговора батюшка все думалъ, какъ бы скорѣе отслужить молебенъ и уѣхать домой,

Воспользовавшись моментомъ, когда всѣ замолкли, батюшка осторожно напомнилъ помѣщицѣ о молебнѣ.

— „Ахъ, вы навѣрное торопитесь, батюшка, въ такомъ случаѣ будьте добры, начинайте молебенъ“, сказала помѣщица.

Батюшка еще разъ безпомощно оглянулся кругомъ—нѣтъ ни столика, ни даже иконы; при такой обстановкѣ служить молебенъ неудобно и волей-неволей пришлось обратить вниманіе на это помѣщицы.

Помѣщица разсыпалась въ извиненіяхъ и повела всѣхъ въ гостиную, гдѣ имѣлась икона Спасителя. Здѣсь за шахматнымъ столомъ сидѣли два сына хозяевъ. При входѣ батюшки, они встали и склонились. Вскорѣ горничная принесла откуда-то столикъ, накрытый цвѣтною скатертью и начался молебенъ.

Во время молебна помѣщица стояла впереди всѣхъ и время отъ времени небрежно крестилась—ей было непріятно, что тутъ присутствуютъ ея дѣти и смотрятъ, какъ она молиться. Позади жены стоялъ помѣщикъ, опираясь на высокую спинку кресла и безучастно гладя въ окно; а у стѣны, около двери, стояли два студента и курсистка и насмѣшливо посматривали на всю эту картину. Только одна горничная усердно молилась, истово осѣняя себя крестнымъ знаменемъ и кладя земные поклоны.

Священникъ, служа молебенъ, чувствовалъ, что стоящіе позади его не особенно вдохновляются молитвой,—и на душѣ у него было горько и обидно... Онъ мысленно упрекалъ себя—зачѣмъ поѣхалъ сюда? Отчего не отказался отъ служенія этого молебна подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ?

Кончился молебенъ. Къ кресту подошли только помѣщица, ея мужъ, да горничная.

Любезно вручивъ батюшкѣ конвертъ съ деньгами, помѣщица начала приглашать его въ столовую закусить. Но батюшка заявилъ, что его ждетъ неотлажная треба въ деревнѣ и поспѣшилъ скорѣе домой, увозя съ собой тяжелое, горькое чувство...

А вотъ вамъ и еще картинка.

Таврическій дворецъ уже совершенно готовъ, чтобы принять въ свои старинныя стѣны представителей великой Русской земли. Они, эти представители, собравшіеся со всѣхъ концовъ Россійскаго Государства, уже здѣсь въ дворцѣ, готовые приступить къ своимъ великой важности отвѣтственнымъ трудамъ.

Но у насъ на Руси исконная святая привычка—всякое дѣло не

только великое, трудное, но и маленькое начинать непремѣнно молитвой. Ибо твердо вѣритъ русскій человѣкъ, что безъ благословенія Господня труды рукъ и ума человѣческихъ часто не увѣнчиваются желательнымъ успѣхомъ.

Вотъ почему знаменательный день открытія Государственной Думы предположено было освятить молитвой—совершеніемъ молебна.

Въ назначенный часъ, когда уже всѣ думцы были въ сборѣ, пріѣзжаетъ въ Таврическій дворецъ, первенствующій іерархъ Россійской церкви владыка митрополитъ съ сонмомъ духовенства. Въ залѣ Думы устанавливается аналогій; предъ иконой Спасителя возжигаются лампады... Владыка митрополитъ и духовенство облачаются въ драгоцѣнныя ризы и начинается молебенъ. Своды дворца оглашаются мощнымъ, чуднымъ пѣніемъ митрополичьяго хора; въ минуты затишья звуковъ пѣнія слышатся проникновенные молитвенные возгласы, произносимые владыкой. Эти возгласы, это пѣніе хватаютъ за душу... и хочется приникнуть къ землѣ и безконечно славить Творца вселенной...

Молитвенная восторженность еще болѣе увеличивается сознаніемъ важности момента. Вѣдь о чемъ молятся? Молятся о томъ, чтобы собравшіеся здѣсь представители земли Русской нашли бы способы улучшить формы жизни русскаго народа, помогли бы Русскому Царю вывести свой народъ изъ тьмы невѣжества, нужды и раздора на путь свѣта, правды, мира и общаго благополучія.

И вотъ вы въ полной увѣренности, что всѣ члены Думы подъ дивные звуки молитвеннаго пѣнія смиренно просятъ у Отца Небеснаго помощи въ ихъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ... Но что это? Вы смотрите и глазамъ своимъ не вѣрите: большинству членовъ Думы и дѣла нѣтъ до молитвы; будто здѣсь нѣтъ ни служащихъ, ни поющихъ, ни молящихся; они похаживаютъ себѣ, весело разговариваютъ и даже покуриваютъ!..

О Русь, святая Русь! до чего дошла ты, до чего ты дожила? Твои избранные „лучшіе" люди отвращаются и плюютъ на то, что было для тебя дороже всего, что составляло твою помощь и силу, что вдохновляло тебя на великіе подвиги, что давало тебѣ силы переносить случавшіяся въ твоемъ прошломъ разныя тяжкія невзгоды, бѣды и печали... Они отвращаются отъ твоихъ священныхъ исконныхъ обычаевъ; они плюютъ на твою святую православную вѣру...

Да, и въ царскомъ дворцѣ, и въ каменныхъ пышныхъ палатахъ можно уничтожить Христа; въ бѣдной же лачужкѣ и даже въ крестьянскомъ убогомъ хлѣву можно возвеличить и прославить Христа!

Глаголъ.

Голосъ псаломщика по вопросу о средствахъ воспитанія дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Читая объявленія отъ Витебской духовной семинаріи и другихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній о томъ, что дѣти обучающіеся въ этихъ заведеніяхъ будутъ удалены изъ общежитія, если родители ихъ не внесутъ въ сентябрѣ слѣдуемую за нихъ плату, невольно является мысль, неужели дѣти бѣдняковъ-псаломщиковъ будутъ выброшены за бортъ заведеній? Мѣра эта, хотя и справедлива, но и крайне жестока. Возможно ли псаломщику при его содержаніи внести эту плату? Совершенно невозможно. Содержаніе его настолько бѣдно, что въ настоящее время по случаю дороговизны необходимыхъ припасовъ, періодическихъ неурожаевъ, ему едва достаточно на самое нищенское существованіе его и семьи, они въ буквальномъ смыслѣ и полуголодные, и полунагіе. Я знаю два случая изъ жизни псаломщиковъ, (Себежскаго у.), когда они окончили жизнь самоубійствомъ (удавились) и причина этому была ихъбѣдность Говорятъ, что бѣдность въ жизни псаломщиковъ зависитъ отъ нихъ самихъ, есть слѣдствіе ихъ нетрезвой и невоздержной жизни но это обычное обвиненіе несправедливо. Прожить сносно и сберечь еще на воспитаніе дѣтей, при теперешнемъ содержаніи и настоящемъ времени, не только не умудриться „неучъ псаломщикъ“, но и самый ученый мудрецъ. Псаломщики много уже лѣтъ жили надеждой, что обратятъ свое отеческое вниманіе на ихъ бѣдственное положеніе тѣ, кому о семъ надлежитъ вѣдать; но увы! надежды эти такъ и остаются надеждами, а жизнь становится все труднѣе и труднѣе. Въ послѣдніе годы жизнь всѣхъ служащихъ стараются по возможности улучшить и многое въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ достигнуто. Остаются забытыми одни православные псаломщики. Правда, на минувшемъ Полоцкомъ Епархіальномъ Съѣздѣ и затѣмъ на страницахъ „Пол. Епарх. Вѣд.“ возбуждался вопросъ объ облегченіи воспитанія дѣтей псаломщи-

ковъ, но статья объ этомъ, о. Альбицкаго, ничуть не облегчаетъ быта псаломщика, что касается статьи псаломщика Ив. Ан-ва, то она заслуживаетъ болѣе вниманія, хотя вопросъ этотъ слѣдовало бы поставить нѣсколько иначе. А именно: обсудивъ его прежде на благочинническихъ съѣздахъ, затѣмъ на Епархіальномъ—постановить: удерживать изъ получаемаго причтами жалованья, напримѣръ — 20% и столько же изъ доходовъ. Первые взносы удерживать чрезъ казначейства, а вторые сами—причты должны вносить благочинному по истеченіи мѣсяца, а для этого причты должны имѣть книгу братскаго дохода, за шнуромъ и печатью благочиннаго. Такая постановка вопроса объ облегченіи воспитанія дѣтей духовенства будетъ правильна и ни для кого не обидна, но за то облегчитъ участь бѣдняковъ-псаломщиковъ, да и не однихъ псаломщиковъ, а многихъ и священниковъ, ибо многіе изъ нихъ также просятъ себѣ помощи въ воспитываніи дѣтей. Если священникъ, получающій минимумъ 500 р. въ годъ, проситъ помощи, то псаломщикъ воспитывая хотя одного ребенка въ учебномъ заведеніи, этимъ уже обрекаетъ остальную часть семьи и на холодъ, и на голодъ.

Есть и другой способъ помочь псаломщикамъ воспитывать дѣтей совершенно справедливый, это уменьшеніе платы за содержаніе ихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, соразмѣрно получаемаго ими содержанія, дохода и голоса. Этими двумя, выше прописанными, способами пастыри церкви окажутъ истинное отеческое свое благодѣяніе своимъ низшимъ сослуживцамъ-псаломщикамъ. Они докажутъ, что проповѣдуютъ милость и правду не только но словахъ, но и на дѣлѣ. Кому какъ не пастырямъ церкви извѣстна гнетущая нужда псаломщиковъ и кому какъ не имъ притти первымъ на помощь. Какая польза, что двери учебныхъ заведеній открыты для всѣхъ? Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, открыты только для болѣе обезпеченныхъ. Въ состояніи-ли псаломщикъ уплатить, напримѣръ, за содержаніе сына въ духовной семинаріи 110 р., когда самъ получаетъ 101 руб. Если повинны родители-псаломщики, что дѣти ихъ гибнутъ безъ образованія, то не повинны-ли въ этомъ и пастыри церкви, ибо они есть „отцы духовнаго возрожденія.

Вопросъ объ облегченіи воспитанія дѣтей очень важный и не терпящій отлагательства, такъ какъ многіе псаломщики, полагаю, заняты одною мыслію въ настоящее время: «неужели, вслѣдствіе моей бѣдности, сынъ мой или дочь будутъ удалены изъ учебнаго заведенія». А потому это слѣдуетъ обсудить на благочинническихъ

съѣздахъ и затѣмъ на Епархіальномъ. Что значитъ понести для ближняго трудъ и оказать милость бѣдняку, если мы вѣримъ слову Божію: «блаженны милостивые, ибо и они помилованы будутъ», и другому изрѣченію того же слова: „нѣтъ милости, не сотворившему милости“.

Юровичской церкви, Полоцкаго у., псаломщ.

Николай Короткевичъ.

По поводу замѣтки „О богослужебномъ журналѣ“.

Въ № 18 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ была напечатана коротенькая замѣтка о богослужебномъ журналѣ. Авторъ ея, признавая важное значеніе богослужебнаго журнала, какъ «показателя аккуратности причта въ отправленіи богослуженій», заявляетъ; что въ настоящемъ своемъ видѣ богослужебный журналъ „не достигаетъ намѣченной цѣли и является книгой совершенно безполезной“. Для того, чтобы богослужебный журналъ имѣлъ должное значеніе, авторъ замѣтки находитъ нужнымъ подчинить его контролю представителей отъ прихожанъ.

Не говоря уже о томъ, что компетенція представителей отъ прихожанъ, избираемыхъ на основаніи § 42 инструкціи церковнымъ старостамъ, ни коимъ образомъ не можетъ простираться на такое дѣло какъ контроль надъ служебною исправностью причтовъ,—мѣра эта, въ случаѣ ея осуществленія, была бы крайне обидною для духовенства и вызвала бы массу недовольства и пререканій. Достаточно вспомнить, что когда въ 1905 году циркулярнымъ указомъ Консисторіи отъ 21 февраля за № 13 духовенству было предложено неопустительно совершать богослуженія во всю первую седмицу Великаго поста съ предупрежденіемъ, что епархіальное начальство будетъ собирать свѣдѣнія по этому предмету чрезъ земскихъ начальниковъ и волостныя правленія, то духовенство такимъ распоряженіемъ осталось крайне недовольно и обиду свою за этотъ контроль высказало чрезъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда въ бесѣдѣ ихъ съ Преосвященнымъ. „Церковный Вѣстникъ“ (№ 14-й 1906 г.) нашелъ такое распоряженіе „ошибочнымъ, неумѣстнымъ“...

Если этотъ единичный случай породилъ цѣлую бурю, то что

сказать о контролѣ постоянномъ, послѣ каждой службы, какъ предлагаетъ это авторъ замѣтки?

Впрочемъ, не вдаваясь слишкомъ въ обсужденіе вопроса о контролѣ записей въ богослужебномъ журналѣ, не мѣшаетъ разсмотрѣть принципіально вопросъ о томъ, насколько необходимъ богослужебный журналъ и не является ли онъ дѣйствительно „книгой безполезной“.

Насколько намъ извѣстно, въ нашей епархіи относительно богослужебнаго журнала существуетъ два совершенно противоположныхъ мнѣнія. Мнѣнія эти высказались на пастырскомъ собраніи, бывшемъ въ Витебскѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. При обсужденіи вопроса объ излишней канцелярщинѣ въ служебной дѣятельносги духовенства, попутнозатронутъ былъ вопросъ о богослужебномъ журналѣ. Тутъ обнаружилось, какимъ нерасположеніемъ пользуется. Эта книга едва-ли не у большинства духовенства епархіи. Въ защиту богослужебнаго журнала выступили только немногіе благочинные „бюрократы“ и тѣ рядовые іереи, которымъ на собственномъ горькомъ опытѣ, при слѣдственныхъ дѣлахъ, пришлось убѣдиться нъ полезности этой книги. Большинство же передовыхъ о.о. благочинныхъ и прочаго духовенства ополчилось противъ богослужебнаго журнала, какъ книги „пустой, безполезной, напрасно обременяющей причты“ и пр., при чемъ было заявлено, что во многихъ благочинническихъ округахъ книга эта давно уже не ведется.

Защитники богослужебнаго журнала говорили, что книга эта, независимо отъ своей прямой задачи—служить показателемъ исправности духовенства въ отправленіи богослуженій и проповѣдываніи Слова Божія, является часто необходимымъ и очень важнымъ документомъ при разнаго рода слѣдственныхъ дѣлахъ. На послѣднее практическое значеніе богослужебнаго журнала одинъ изъ священниковъ указывалъ съ особенною настоятельностью, при чемъ приводилъ ту мысль, что записи въ богослужебныхъ журналахъ непремѣнно должны вести псаломщикомъ, такъ какъ при слѣдственныхъ дѣлахъ они будто-бы часто оспариваютъ правильность этихъ записей, сдѣланныхъ священниками. Указанъ былъ случай, когда одинъ священникъ при слѣдственномъ дѣлѣ оправдалъ себя въ большомъ расходѣ церковнаго вина только благодаря богослужебному журналу и проч. Противники же богослужебнаго журнала, напротивъ, утверждали, что запись ничего не значитъ, что записать можно и то, чего совсѣмъ не было.

Въ споръ о богослужебномъ журналѣ вмѣшались и нѣкоторые изъ мірянъ, при чемъ одинъ изъ преподавателей семинаріи доказы-

валъ значеніе богослужебнаго журнала для статистики. Къ сожалѣнію, споръ этотъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привелъ и вопросъ о богослужебномъ журналѣ попрежнему остался открытымъ.

Мнѣніе о богослужебномъ журналѣ, какъ книгѣ „пустой и безполезной“, не осталось безъ нѣкотораго соблазна. Тамъ, гдѣ раньше не тяготились вѣдѣніемъ богослужебнаго журнала, начали подумывать о томъ, какъ бы не обременять себя писаніемъ этой книги.

Но, по нашему мнѣнію, богослужебный журналъ вовсе не „пустая и безполезная книга“, если, конечно, вести ее аккуратно и добросовѣстно. И въ самомъ дѣлѣ, странно было бы, чтобы такая важная и отвѣтственная сторона служебной дѣятельности духовенства, какъ совершеніе богослуженій и проповѣдыванія Слова Божія, не сопровождалась никакими записями. Въ такомъ случаѣ, на основаніи какихъ данныхъ епархіальная власть судили бы о нашей исправности или неисправности въ этомъ отношеніи? Изъ богослужебныхъ журналовъ ближайшіе наши начальники-благочинные заимствуютъ для своихъ отчетовъ свѣдѣнія объ исправности подвѣдомственнаго имъ духовенства въ отношеніи къ богослуженію и назиданію паствы. Откуда благочинные возмутъ эти свѣдѣнія, если не будетъ богослужебныхъ журналовъ?

Писать богослужебный журналъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ священнику, какъ ближайшему блюстителю церковнаго устава и всякаго рода порядка и законности по церкви и приходу. Опасаться, что и псаломщики, въ случаяхъ неудовольствій на священниковъ, могутъ оспаривать правильность этихъ записей нѣтъ основанія, если записи будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности и если при томъ подъ мѣсячными итогами, удостовѣряющими, что въ указанные дни богослуженія дѣйствитально совершались, будутъ подписи псаломщиковъ. Оспариванія и протесты могутъ быть только тамъ, гдѣ дѣло ведется нечисто. Но объ этомъ можно только поскорбѣть.

N.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ.

Въ теченіе сентября Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, были совершены во всѣ воскресные и праздничные дни божественныя литургіи въ Свято-Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ причтомъ каѳедральнаго собора, при чемъ наканунѣ 8-го сентября (день Рождества Пресвятыя Богородицы) Его Преосвященство принималъ участіе въ служеніи всенощнаго бдѣнія,—выходомъ на литію и величаніе, а наканунѣ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня совершилъ Архіерейскимъ чиномъ Воздвиженіе Креста. Соборъ въ день Воздвиженія былъ переполненъ молящимися. Въ этотъ день въ соборѣ былъ произведенъ сборъ въ пользу бѣдныхъ церквей епархіи. Предъ сборомъ было произнесено слово настоятелемъ собора Протоіереемъ Алексѣемъ Матюшенскимъ на тему о несеніи Креста. Образцомъ этого крестоношенія проповѣдникъ выставилъ Св. Іоанна Златоуста, которому въ этотъ день исполнилось 1500 лѣтъ со дня его рожденія.

Священники Стайкинской церкви, Городокскаго уѣзда І. І. Капусцинскій и Христо-Рождественской г. Витебска церкви Ѳ. П. Романовъ.

(Некрологъ).

Неизлѣчимый недугъ (чахотка) свелъ въ могилу двухъ еще молодыхъ и способныхъ къ работѣ тружениковъ на нивѣ Христовой священника гор. Витебска о. Ѳ. П. Романова и Стайкинской церкви о. І. Капусцинскаго. Всѣ принятыя мѣры къ излѣченію ихъ болѣзни оказались напрасными. О. Ѳ. Романовъ скончался на своей родинѣ въ селѣ Селютахъ 16 сентября, а о. І. Капусцинскій въ своемъ приходѣ. И тотъ и другой заранѣе готовились къ смерти, такъ какъ сознавали ея неизбѣжность при постигнутомъ ихъ недугѣ. О. Капу-

сцинскій просилъ объ увольненіи заштатъ по неизлѣчимой болѣзни: уже было произведено и медицинское освидѣтельствованіе. Въ виду крайне опаснаго положенія, констатированнаго врачебной управой относительно о. Капусцинскаго, Консисторія поручила его помощнику принять отъ него дѣла благочинія и деньги. И это было за нѣсколько дней до смерти. Скончался онъ 23 сентября.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія этихъ скончавшихся пастырей церкви Полоцкой.

Священникъ Іоаннъ Іоановичъ Капусцинскій, сынъ священника, родился въ Витебской губерніи Лепельскаго уѣзда, въ с. Воронечьи, обучался въ Витебской духовной семинаріи, въ которой и окончилъ полный курсъ науки съ званіемъ студента 1884 г. 15 іюля. Согласно прошенію своему, назначенъ былъ регистраторомъ Полоцкой Духовной Консторіи 1 сентября 1884 г. По званію студента семинаріи былъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго регистратора со старшинствомъ; по прошенію былъ уволенъ отъ должности регистратора и опредѣленъ преподавателемъ пѣнія и чистописанія въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ 1885 г.; по прошію уволенъ отъ сей должности и рукоположенъ Преосвященнымъ Маркелломъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ во священника къ Дворецкой церкви Лепельскаго уѣзда 12 іюня 1888 г., гдѣ состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ церковно-приходской школы. По представленію Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, постановленіемъ училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за особую ревность и усердіе въ дѣлѣ благоустроенія Дворецкой церковно-приходской школы награжденъ книгою „Библія“ отъ Св. Синода, выданною 12 февраля 1891 года. Отъ сей церкви перемѣщенъ къ Стайкинской церкви 1 марта 1891 г., гдѣ состоялъ законоучителемъ народнаго училища. Проходилъ должность судебнаго слѣдователя 20 января 1892 г.;—помощника благочиннаго по 2-му Городокскому округу съ 1896 по 1899 г. 20 марта 1896 г. награжденъ набедренникомъ. 1 іюня 1897 г. награжденъ скуфьею, а 6 мая 1904 г. камилавкою. За весьма успѣшное и усердное веденіе учебно воспитательнаго дѣла въ Стайкинскомъ 1-мъ народномъ училищѣ имѣлъ: благословеніе Преосвященнѣйшаго Тихона Епископа Полоцкаго и Витебскаго 10 января 1900 г., благодарность г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа 6 апрѣля 1902 г. и благодарности Витебской дирекціи. Состоялъ законоучителемъ Стайкинскаго 2-го народнаго училища 1 ок-

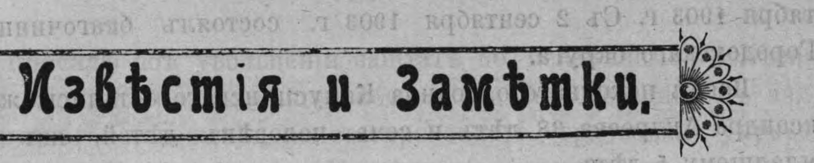
тября 1903 г. Съ 2 сентября 1903 г. состоялъ благочиннымъ 2-го Городокскаго округа.

Послѣ покойнаго о. Іоанна Капусцинскаго остались: жена Александра Андреева 38 лѣтъ и семь человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ младшему 5 лѣтъ.

Священникъ Ѳаддей Петровичъ Романовъ 38 лѣтъ, сынъ псаломщика Петра Сергіева Романова, служившаго въ селѣ Селютахъ Витебскаго уѣзда, обучался въ Витебской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ въ 1 разрядѣ 15 іюля 1890 г. По прошенію назначенъ былъ на должность псаломщика къ Селютской церкви Витебскаго уѣзда 28 сентября 1890 г.; 25 мая 1896 г. рукоположенъ во священника къ Артейковичской церкви, гдѣ состоялъ законоучителемъ народнаго училища, состоялъ законоучителемъ Ларковскаго народнаго училища —1 сентября 1900 г. 10 апрѣля 1901 г. награжденъ набедренникомъ. 31 октября 1906 г. переведенъ къ Витебской Христо-Рождественской церкви.

Послѣ покойнаго о. Романова остались: жена Ольга Николаева 28 лѣтъ и трое дѣтей.

Извѣстія и Замѣтки.

О. М. Ракитскому.

№ 14 «Епар. Вѣд.» мною полученъ не полный (стр. 141 и затѣмъ 458), а потому не знаю чѣмъ обидѣлъ вашъ оппонентъ, скрывшійся въ этихъ недостающихъ въ №№ страницахъ, но я таковымъ не хотѣлъ быть, а пользуясь приглашеніемъ редакціи «Пол. Епар. Вѣд.» каждому свободно высказывать свои мысли и послалъ замѣтку по поводу вашей статьи о пререканіи священнослужителей въ церкви, озаглавленною не мною, а редакціею: «Отповѣдь о Ракитскому».

О. Михаилъ! Вы дали зарокъ никогда не возражать на нападки вашимъ воображаемымъ оппонентамъ и хорошо сдѣлали—теперь мы, ваши «воображаемые оппоненты», больше не услышимъ разнаго рода эпитетовъ, которые только приложимы къ животнымъ, а не къ людямъ и такъ нравятся вамъ. Я ничѣмъ не могу похвалиться болѣе чѣмъ за 25-лѣтній періодъ своей священнической службы,—служу только на второмъ мѣстѣ кромѣ Витебской губерніи нигдѣ не былъ, не только не пользуюсь заграничной извѣстностью, но даже, не имѣя писательскаго таланта и времени, никогда почти не писалъ и въ своихъ губернскихъ органахъ. Болѣю за свою родную семью, думаю, больше вашего, присматриваюсь къ ней и бесѣдую въ большинствѣ только съ своими собратьями и скажу опять откровенно, почти во всемъ противоположнаго взгляда по высказанному въ отвѣтѣ «неожиданнымъ оппонентамъ». Слова «грызни» не переношу, которое скорѣе относится къ собакамъ и это вульгарное ваше выраженіе, да—ваша не правда на Невельское лѣсничество и Невельское отдѣленіе Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, помѣщенная въ прошломъ году въ «Епар. Вѣд.», побудили меня высказаться по поводу вашихъ статей. Вы обидѣлись и показали себя тѣмъ, кѣмъ можно было предполагать имѣющимъ „зудъ писательства", воображающимъ о себѣ слишкомъ много, «бывалымъ» и проч. (оставивъ видно до другого раза еще много своихъ качествъ). Вы пишите, что «не умолкните ради Сіона и ради Іерусалима»... Не очень ли далеко вы хватили, сравнивая себя съ такимъ учителемъ... Вы заявляете, что умолкните только тогда, когда начальство вамъ велитъ перестать,—не лицемѣріе ли это? Вѣдь ваше непосредственное начальство несравненно опытнѣе, тактичнѣе, благороднѣе васъ, рекомендовало вамъ, не запрещая, какъ и мы не запрещаемъ писать вамъ сколько угодно, какъ и что писать, а вы развѣ послушались?.. Кому изъ насъ не стыдно препираться въ печати?.. Не приличнѣе ли лично рѣшать возникающія недоумѣнія?!. А вы избѣгаете сужденій личныхъ, а предпочитаете высказываться письменно и, если кто либо возражаетъ вамъ, видимо волнуетесь... забываетесь... Вы между прочимъ, называете не добросовѣстными вашихъ оппонентовъ, которые могутъ оспаривать «вашу дѣйствительность очевиднаго». А какъ же назвать человѣка, котораго просятъ указать на

мѣсто указаннаго факта, а онъ не можетъ это сдѣлать... О ненормальныхъ явленіяхъ „въ средѣ духовенства не нужно рыться въ архивѣ Консисторіи (это предоставьте себѣ-любителю всего курьезнаго); явленія и болѣе ненормальныя извѣстны всякому и рѣшительно ни изъ чего не слѣдуетъ, что кто-либо ихъ отрицалъ. По моему только глубокому убѣжденію не слѣдуетъ ихъ высказывать (какъ бы говорить: я не таковъ, какъ прочіе всѣ) изъ давно прошедшихъ дней. Теперь этихъ явленій стало слава Богу гораздо меньше и духовенство на высотѣ своего призванія (можетъ быть это скоро опять измѣнится, такъ какъ Епархіальное Начальство, за неимѣніемъ кандидатовъ, вынуждается давать священническія мѣста людямъ и не подготовленнымъ къ этому высокому сану, прошедшимъ, какъ говорятъ, огонь и воду), если бы гдѣ и появились ненормальныя явленія, то ихъ нужно прекращать не вашимъ путемъ, а хотя бы прямымъ обращеніемъ къ лицу допустившему ненормальность, что и я сдѣлаю при первомъ случаѣ и укажу на замѣчаемыя ненормальныя явленія у васъ самихъ какъ священникѣ...

Вы укоряете насъ, что мы считаемъ себя умницами, гладимъ другъ друга по головкѣ, стыдите насъ за наши недостатки и проч. проч. Не болѣе ли всего все это относится къ вамъ самимъ?.. Этимъ я не хочу сказать, что мы лучше васъ, я весьма вамъ буду благодаренъ за указанія на наши недостатки, но просилъ бы только прежде попробовать указать ихъ лично, не выставлять насъ на свѣтъ Божій въ печати, не потому, что намъ стыдно станетъ нашихъ недостатковъ, а потому, что излагая ихъ въ формѣ фельетоновъ и обобщивъ ихъ, вы унижаете людей невинныхъ.

Васъ въ нашей средѣ отъ многаго еще тошнитъ. Зачѣмъ же вы, человѣкъ бывалый, шли въ эту среду? Не похожи ли вы тоже на птицу въ своихъ перьяхъ?... Но довольно...

Никакъ не могу понять, что чтеніе или служеніе сквернослововъ, буяновъ, грабителей и прочихъ безобразій улучшитъ подобныхъ же людей. Не разъ приходилось слышать, что въ тюрмахъ только и разсказовъ про удаль порочныхъ людей и люди, попавшіе туда еще не испорченными, выходятъ оттуда совершенно развращенными. Развѣ и прихожанамъ, въ школахъ и своимъ дѣтямъ среди ихъ нравственнаго усовершенствованія только и нужно толковать о ненормальныхъ явленіяхъ въ жизни. О Господи! Не ужели это такъ!!! До сего времени я думалъ, что только высокопоучительная жизнь добродѣтельныхъ людей облагораживаетъ человѣчество и съ удовольствіемъ всегда давалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ житія святыхъ, св. книгу Евангеліе, да крестьяне только эти книги и любятъ читать. Вы, кажется, учите вѣщать только про ненормальныя явленія. Отъ куда же человѣку можно научиться злому, если онъ его не знаетъ. Если бы не было діавола, люди не согрѣшили бы. Не менѣе ненормальное явленіе, что многіе и изъ духовенства любятъ, какъ жукъ, рыться въ худомъ. Не видя и не слыша о насъ добраго, многіе и считаютъ насъ за ненормальныхъ людей. Про кого худого больше всего пишутъ, какъ не про духовенство, кого больше всего «высмѣиваютъ», „неуважаютъ"—опять духовенство. По вашему потому что мы еще мало выставляемъ свои пороки на свѣтъ Божій. А другіе такъ дѣлаютъ Развѣ другія сословія, семьи, вѣдомства точно также выставляютъ свои ненормальности, (а и вѣдь тамъ есть люди нормальные?). Нѣтъ, тамъ все хорошо, а у насъ худо. А мнѣ думается, что многіе изъ насъ все выставляютъ въ черномъ свѣтѣ и даже злорадствуютъ по поводу случившагося среди насъ какого-либо ненормальнаго явленія и за это больше всего стыдно намъ и грѣшно.

Нашъ Владыко не однократно высказывалъ желаніе, чтобы мы въ «Епар. Вѣд.» описывали добрую жизнь не только священниковъ, псаломщиковъ, въ назиданіе другихъ, но даже и добродѣтельныхъ прихожанъ. Какъ пріятно читать про нормальную, добрую жизнь священнослужителей въ «Колоколѣ»[1], «Кормчемъ», «Воскресномъ Днѣ»—видимо добраго направленія газеты и журналы радуются хорошему среди людей. Не сердитесь, о. Михаилъ, но пишите лучше про добро. Вашъ приходъ и вашъ предшественникъ, дадутъ вамъ для этого богатый матеріалъ. Вы лучше кого либо другого знаете, что были ваши Шульги, раньше и что теперь (перемѣна произошла за какихъ либо 6–7 лѣтъ). знаете о. Ш.—этотъ пастырь не менѣе бывавшій вашего, служилъ въ Консисторіи, у него богатый запасъ свѣдѣній про ненормальныя явленія среди духовенства, но онъ никогда не писалъ про нихъ. Съ своими сосѣдями онъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, пользовался довѣріемъ и любовію прихожанъ, онъ всѣмъ прощалъ и никогда ни кого не сравнивалъ съ животными, не обзывалъ не добросовѣстными, не считалъ себя умнѣе другихъ. Признаю азъ многогрѣшный многому у него научился. Бога ради простите, дорогой сосѣдъ и сослуживецъ,—ей не имѣю намѣренія вас укорить, но болѣю душею за своихъ многострадальныхъ собратьевъ, на которыхъ со всѣхъ сторонъ сыплятся напасти.

Примите къ сердцу совѣтъ одного духовнаго журнала: «Современные обличители ограничиваются только обличеніями, безъ того, чтобы съ своей стороны приложить личныя усилія къ устраненію недостатковъ и нестроеній; осмѣивая въ другихъ извѣстные недостатки, они сами себя не освободятъ отъ еще болѣе крупныхъ недостатковъ. Только тотъ, кто самъ прежде всего въ своей жизни осуществляетъ начала доброй нравственности, можетъ быть увѣренъ, что въ своихъ рукахъ имѣетъ средства для врачеванія общественныхъ недуговъ; не ученіе, а твореніе добра есть первый и наиболѣе вѣрный способъ его распространенія.

Плисской церкви священникъ Петръ Серебренниковъ.

Своему.

Вмѣсто того, чтобы голословно обвинять меня и «другихъ отцовъ духовныхъ» въ кощунствѣ, профанаціи и т. д. и жалѣть нашихъ прихожанъ, покорнѣйше прошу васъ, «Свой», объяснитъ, не судя меня: а) почему вы считаете кощунствомъ, когда ученики ц.-пр. ш. читаютъ поминальницы при панихидахъ; б) чѣмъ погрѣшаетъ священникъ, когда при совершеніи проскомидіи, держа въ одной рукѣ копіе, а въ другой просфору, въ виду неудобства и опасности, произнося „Помяни Господи" полагаетъ на дискосъ частицы и молится за умершихъ и живыхъ, съ произношеніемъ ихъ именъ другимъ лицомъ и в) почему вы думаете, что я, допуская учениковъ читать поминальницы, могу отрицать совершенно богослуженіе священникомъ могу передатьего грамотнымъ мірянамъ и т. д. Я въ своей церкви во всѣ воскресные и праздничные дни со-

[1]) Въ газетѣ „Колоколъ" не рѣдки корреспонденціи, порочащія духовенство и даже епископовъ; на это, между прочимъ, обращено вниманіе редакціи на Нижегородскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ. Редакція.

вершаю богослуженія не съ псаломщикомъ, а съ ученицами ц. пр. школы, которыя рѣшительно все за оными поютъ и читаютъ; въ дни Страстной и Святой недѣль отправлялъ богослуженія и требы съ крестьяниномъ; съ нимъ отслужилъ на Радоницу панихиды на кладбищѣ, а на другомъ съ дѣвочкой—пѣвчей, которая пѣла панихиды и читала поминальницы; съ ними дѣвочками совершилъ три погребенія взрослыхъ, о чемъ записалъ въ метрическую книгу. Неужели все это заставило меня дѣлать невѣжество къ святынѣ? Прихожане меня за это не судятъ, а благодарятъ. Неужели моя молитва не дошла до Господа, когда однажды прихожанинъ мой, подавая поминальницу, просилъ не трудиться прочитывать всѣ имена (было много поминовъ), а только помянуть записанныхъ въ ней, а другой просилъ помолиться за всѣхъ живыхъ въ указанномъ домѣ? Разъясните и научите, буду очень благодаренъ, оставлю свои погрѣшности и васъ назову «своимъ», а не «чужимъ».

Плисской церкви священникъ **Петръ Серебренниковъ**.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*.

Печатать разрѣшается. 8 октября 1907 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.